Языки народов зарубежных стран / Languages of Foreign Countries

Научная статья
DOI: 10.12731/3033-5981-2026-18-3-570
УДК 811.111

Original article
EDN: BKFFGD

CC BY NC ND

Семантический сдвиг психологических терминов в повседневном английском языке

З.А. Заврумов, Л.А. Кауфова
Пятигорский государственный университет,
Пятигорск, Российская Федерация

Аннотация

Обоснование. В условиях беспрецедентного ускорения глобализации, связанной с влиянием интернета и современных технологий в XXI веке, возникает необходимость изучения и систематизации семантических изменений и расширения сферы использования ряда лексем, перешедших из разряда медицинских терминов, связанных с психологией, в сферу обихода.

Цель – исследование трансформации лексического значения психологических терминов под влиянием современной среды.

Материалы и методы. Комплексный метод, используемый в исследовании, включает методы дефиниционного, корпусного, компонентного и дистрибутивного анализов. Исследование выполнено на базе данных APA Dictionary of Psychology, корпуса NOW (News on the Web) и академического словаря Cambridge Dictionary.

Результаты. Интеграция данных словарей APA Dictionary of Psychology, Cambridge Dictionary и корпуса NOW позволяет сделать вывод, что детерминологизация психологических терминов в современном английском языке носит системный характер. Клиническая лексика, проходя сквозь фильтр медийного и сетевого дискурсов, утрачивает свое базовое предметно-понятийное содержание. Процессы семантического выцветания (semantic bleaching) и редукции дифференциальных признаков приводят к тому, что слова, призванные описывать патологии и психологические отклонения, трансформируются в качественные прилагательные, оценочные клише и инвективы. Корпусный анализ подтверждает, что в современном английском языке Therapy Speak функционирует не как научный инструмент, а как экспрессивный код, адаптированный под нужды повседневной бытовой коммуникации.

Ключевые слова: современный английский язык; Therapy Speak; семантический сдвиг; психологическая терминология; повседневный дискурс; корпусная лингвистика; детерминологизация; расширение значения

Для цитирования. Заврумов, З. А., & Кауфова, Л. А. (2026). Семантический сдвиг психологических терминов в повседневном английском языке. *Russian Social and Humanitarian Studies / Российские социогуманитарные исследования*, *18*(3), 174-189. https://doi.org/10.12731/3033-5981-2026-18-3-570

Semantic shift of psychological terms in everyday English

Z.A. Zavrumov, L.A. Kaufova
Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russian Federation

Abstract

Background. Amid the unprecedented acceleration of globalization driven by the Internet and modern technologies in the 21st century, there is a need to study and systematize the semantic shifts and the expanded usage of certain lexical items that have transitioned from the realm of psychology-related medical terminology into everyday language.

Purpose. A study of the transformation of the lexical meaning of psychological terms under the influence of the modern environment.

Materials and methods. The comprehensive method employed in the study incorporates definitional, corpus, componential, and distributional analyses. The research draws upon the APA Dictionary of Psychology, the NOW (News on the Web) corpus, and the Cambridge Dictionary.

Results. Integrating data from the APA Dictionary of Psychology, the Cambridge Dictionary, and the NOW corpus leads to the conclusion that the de-terminologization of psychological terms in modern English is systemic in nature. As clinical vocabulary passes through the filter of media and online discourse, it loses its core conceptual content. Processes of semantic bleaching and the reduction of distinctive features cause words originally intended to describe pathologies and psychological abnormalities to transform into qualitative adjectives, evaluative clichés, and terms of abuse. Corpus analysis confirms that, in modern English, Therapy Speak functions not as a scientific tool but as an expressive code adapted to the needs of everyday communication.

Keywords: Modern English; Therapy Speak; semantic shift; psychological terminology; everyday discourse; corpus linguistics; determinologization; semantic extension

For citation. Zavrumov, Z. A., & Kaufova, L. A. (2026). Semantic shift of psychological terms in everyday English. *Russian Social and Humanitarian Studies*, *18*(3), 174-189. https://doi.org/10.12731/3033-5981-2026-18-3-570

Введение

Последние десятилетия XXI века отмечены динамичным изменением словарного состава английского языка под воздействием

лингвокультурного тренда на психологизацию современного общества. Данное явление получило неофициальное название Therapy Speak (therapyspeak, therapy-speak), что означает использование профессиональных психологических терминов в обычной речи. В русском языке выражение означает «общение на языке терапии», однако имеет и более разговорный термин – «психотрёп». В английских лексикографических источниках данное явление пока не получило своего отражения. Исследователи отмечают, что Therapy Speak может стать средством избегания ответственности, манипуляций и даже дискредитации людей под видом объективности [17].

Невозможно не признать тот факт, что популяризация терминов, связанных с психологией имеет плюсы, так как способствует осведомленности о ментальном здоровье населения земли. Однако поверхностная, а порой ошибочная трактовка этих терминов несет серьезные риски для коммуникации и истинного понимания психических расстройств.

Целью исследования является изучение лингвистических механизмов семантического сдвига психологических терминов в современном английском языке и приведение классификации типов их семантической трансформации. Данный феномен представляет собой типичный пример детерминологизации, то есть процесса, при котором термин выходит за пределы своей дефинитивной системы, утрачивает однозначность, системность и стилистическую нейтральность [6].

Материалы и методы

В статье подверглись анализу шесть репрезентативных психологических терминов: trauma (травма), trigger / (триггерить), gaslighting (газлайтинг), toxic (токсичный), narcissist (нарцисс), obsessive-compulsive disorder / OCD (обсессивно-компульсивное расстройство). Эмпирическую базу исследования составили: 1) APA Dictionary of Psychology (официальный ресурс Американской психологической ассоциации) [12]; 2) словарные статьи *Cambridge Dictionary (CD)*, включая разделы академической лексики и разго-

ворного сленга [13]; 3) данные корпуса *NOW* (объем более 18 миллиардов слов), фиксирующего публикации в англоязычных электронных СМИ, отражающие актуальные коллокации и частотность лексем в медиапространстве [14].

Результаты и обсуждение

Переход лексемы из разряда термина в пласт разговорной речи неизбежно влечет за собой трансформацию ее семантической структуры. В ходе исследования нами были выделены основные механизмы семантического сдвига: семантическое выцветание (Semantic Bleaching) и расширение значения (trauma, trigger); метафоризация и пейорация (ухудшение значения) (gaslight, toxic); детерминологизация, метафорический перенос (narcissist, Obsessive-Compulsive / OCD.

Рассмотрим данные процессы на конкретных примерах.

Группа 1. Семантическое выцветание (Semantic Bleaching) и расширение значения (*trauma, trigger*).

Trauma

Для фиксации исходной научной дефиниции мы воспользовались открытым доступом APA Dictionary of Psychology (dictionary.apa.org). Данные именно этой лексемы обновлялись в 2018 году:

Trauma (Updated on 04/19/2018) – 1) any disturbing experience that results in significant fear, helplessness, dissociation, confusion, or other disruptive feelings intense enough to have a long-lasting negative effect on a person's attitudes, behavior, and other aspects of functioning. Traumatic events include those caused by human behavior (e.g., rape, war, industrial accidents) as well as by nature (e.g., earthquakes) and often challenge an individual's view of the world as a just, safe, and predictable place; 2) any serious physical injury, such as a widespread burn or a blow to the head.

Перевод на русский язык: 1) любое потрясение, вызывающее сильный страх, чувство беспомощности, диссоциацию, дезориентацию или иные дезорганизующие переживания, интенсивность которых достаточна для того, чтобы оказать длительное негативное влияние на установки, поведение и другие аспекты жизнеде-

ятельности человека. К травматическим событиям относятся как происшествия, вызванные действиями людей (например, изнасилование, война, производственные аварии), так и природные катастрофы (например, землетрясения); зачастую они подрывают представление человека о мире как о справедливом, безопасном и предсказуемом месте; 2) любая серьезная физическая травма, например обширный ожог или удар по голове (Здесь и далее перевод авторов – З.З. и Л.К.).

Cambridge Dictionary определяет лексему trauma как “severe emotional shock and pain caused by an extremely upsetting experience”. Однако в словаре уже закреплено расширенное разговорное значение: “a bodily injury” или, метафорически, “a shocking or upsetting experience”, что элиминирует строгость диагностических критериев APA.

Статистика корпуса NOW за 2010–2026 годы демонстрирует размывание семантического компонента “severe” (тяжелый). В окружении лексемы trauma фиксируются девальвирующие прилагательные-коллокаты: “minor trauma”, “holiday trauma”, “fashion trauma”. Рост частоты на миллион словоупотреблений данной лексемы увеличился почти в два раза (с 14.24 в 2010 году до 24.12 в 2023 году), что подтверждает социолингвистический сдвиг: концепт trauma (особенно психологическая (intergenerational trauma, childhood trauma, trauma-informed) вышел за рамки чисто медицинской терминологии и закрепился в повседневном публичном дискурсе СМИ.

Текстовые примеры из корпуса подтверждают переход лексемы в разряд экспрессивных синонимов слова “bad experience”: e.g. “The trauma of unanswered questions is magnified by the fond memories of how his father was before” // Травма от неразрешенных вопросов усугубляется приятными воспоминаниями о том, каким был его отец раньше (NOW).

Слово trauma подвергается семантической компрессии и начинает функционировать в целях обозначения широкого спектра явлений, вызывающих любой субъективный эмоциональный дискомфорт, неудобство (неудача на экзамене, неприятный разговор, бытовой конфликт и т.п.).

Trigger

Термин trigger в психиатрии (APA) определяется как:

Trigger (Updated on 04/19/2018) – 1) n. a stimulus that elicits a reaction. For example, an event could be a trigger for a memory of a past experience and an accompanying state of emotional arousal; 2) vb. to act as a trigger.

Перевод: 1) сущ. стимул, вызывающий реакцию. Например, какое-либо событие может послужить триггером, пробуждающим воспоминание о прошлом опыте и сопровождающее его состояние эмоционального возбуждения; 2) гл. выступать в качестве триггера.

Это означает, что любой звук, образ, запах может вызвать у пациента с психическими расстройствами внезапное повторное переживание психотравмирующего события (флешбэк).

Cambridge Dictionary, давая определение данной лексеме, отмечает сдвиг в сторону генерализации, т.е. расширения значения: “an event or situation that causes someone to feel a particular emotion, esp. a negative one”. Вводится разговорная фиксация прилагательного triggered (“experiencing a strong emotional reaction”).

В повседневном английском языке зафиксирован не просто семантический сдвиг, но и морфосинтаксическая конверсия: существительное-термин начинает употребляться в пассивной глагольной форме to get triggered (быть стриггеренным). При этом сема «связь с прошлой клинической травмой» полностью утрачивается. Новое значение глагола – «испытать внезапное раздражение, несогласие или обиду».

e.g. Citizens describe themselves as feeling harmed, traumatized, unsafe, invalidated, or **triggered** by political speech and ideas. / Граждане говорят, что политические высказывания и идеи причиняют им вред, травмируют, лишают чувства безопасности, обесценивают их переживания или провоцируют болезненную реакцию (NOW, https://www.english-corpora.org/now).

Согласно данным корпуса NOW в последние годы (2025–2026) происходит лавинообразный рост медийного интереса к слову trigger. В 2025 году частота поднялась до 19.10, а в 2026 году до-

стигла своего абсолютного исторического максимума за всё время наблюдений – 23.76 упоминаний на миллион слов.

Группа 2. Метафоризация и пейорация (Ухудшение значения) (Gaslight / Gaslighting, toxic).

Gaslight / Gaslighting

В базе данных APA Dictionary of Psychology приводится лексема gaslight, уже представленная с оговоркой на обиходную лексику:

Gaslight (Updated on 11/15/2023) – 1) vb. to manipulate another person into doubting their perceptions, experiences, or understanding of events. The term once referred to manipulation so extreme as to induce mental illness or to justify commitment of the gaslighted person to a psychiatric institution but is now used more generally. It is usually considered a colloquialism, though occasionally it is seen in clinical literature, referring, for example, to the manipulative tactics associated with antisocial personality disorder; 2) gaslighted adj. [from Gaslight, a 1938 stage play and two later film adaptations (1940, 1944) in which a wife is nearly driven to insanity by the deceptions of her husband].

Перевод: 1) глагол, манипулировать другим человеком, заставляя его сомневаться в своих представлениях, опыте или понимании событий. Ранее этот термин относился к манипуляциям настолько крайним, что они вызывали психическое заболевание или оправдывали помещение человека, подвергшегося газлайтингу, в психиатрическое учреждение, но сейчас используется в более общем смысле. Обычно это считается разговорным выражением, хотя иногда встречается в клинической литературе, например, в отношении манипулятивных тактик, связанных с антисоциальным расстройством личности; 2) газлайтированный, прил. [из пьесы «Газлайт» 1938 года и двух более поздних экранизаций (1940, 1944), в которых жена почти сходит с ума из-за обмана мужа].

В отличие от предыдущих слов (trauma и trigger), имевших под собой прочную базовую основу в медицинском или техническом английском языке, лексема gaslighting демонстрирует классическую модель рождения, укоренения и стремительного распространения. С начала пандемии и в условиях развития социальных сетей слово

окончательно укоренилось в повседневном лексиконе. В 2022 году показатель PER MIL достигает знаковой отметки 1.40 (Merriam-Webster официально объявляет “gaslighting” словом года). Своего исторического максимума лексема достигла в 2025 году – 1.94 упоминаний на миллион слов (абсолютное число упоминаний подскочило до 6311). Показатель 2026 года (0.92) отражает лишь неполные данные за текущий год, но сохраняет высокую плотность употребления.

Cambridge Dictionary отражает клиническое ядро, фиксируя обязательность признаков намеренности и угрозы рассудку: “the action of tricking or controlling someone by making them believe things that are not true, especially by suggesting that they may be mentally ill”// Действие, направленное на то, чтобы обмануть человека или взять его под контроль, заставив поверить в ложные вещи – в частности, внушая ему мысль о том, что он психически болен.

В результате редукции таких признаков как намеренность и системность, gaslighting в повседневном употреблении начинает означать любой единичный факт лжи, попытку переубеждения, бытовое упрямство или несовпадение точек зрения субъектов коммуникации. Слово теряет свой патологический статус и превращается в идентификатор рядового межличностного конфликта.

e.g. When someone leaves, the smear campaign begins; accusations, anger, belittling, gaslighting, etc. are the classic signs of this behavior style // Когда кто-то уходит, начинается кампания по очернению: обвинения, гнев, обесценивание, газлайтинг и тому подобное – классические признаки такого поведения (NOW).

Toxic

Исторически не являясь чистым психологическим термином, в словаре APA лексема закреплена преимущественно в составе сложных терминов, таких как toxic relationship, toxic disorder, toxic delirium, etc. Cambridge Dictionary: обобщает психологический перенос значения до уровня межличностных отношений, например: “causing you a lot of harm and unhappiness over a long period of time” (toxic relationship, toxic parents, etc.).

Корпус NOW демонстрирует превращение лексемы в универсальное прагматическое клише с размытым денотатом. Слово теряет признак «причинение долгосрочного вреда» и функционирует как чисто экспрессивный маркер крайнего неодобрения.

e.g. "…get out of toxic relationships with other people's husbands".// …выйти из токсичных отношений с чужими мужьями (NOW).

Развитие семантики прилагательного toxic представляет собой пример двойной метафоризации: биологический термин (ядовитый) → психологический термин (деструктивный паттерн поведения) → интердискурсивное оценочное клише.

В рамках Therapy Speak лексема toxic претерпевает максимальное семантическое выцветание (semantic bleaching). Теряя строгую привязку к определенным деструктивным поведенческим стратегиям, слово превращается в универсальный прагматический маркер неудовольствия говорящего. Слово становится синонимом базовых прилагательных bad или harmful.

Группа 3. Детерминологизация, метафорический перенос (Narcissist, Obsessive-Compulsive / OCD).

Narcissist

Термин narcissist изначально соотносится с клиническим диагнозом – нарциссическим расстройством личности (НРЛ), верифицируемым по строгому ряду критериев (отсутствие эмпатии, грандиозность, патологическая потребность в адорации). В словаре APA не обозначена лексема narcissist, однако фиксируется следующее явление:

Narcissism (Updated on 11/15/2023) – 1) n. excessive self-love or egocentrism; 2) in psychoanalytic theory, the taking of one's own ego or body as a sexual object or focus of the libido or the seeking or choice of another for relational purposes on the basis of their similarity to the self. See body narcissism; primary narcissism; secondary narcissism. – narcissist n. – narcissistic adj.

Перевод: 1) чрезмерная любовь к себе или эгоцентризм; 2) в психоаналитической теории: восприятие собственного «Я» или тела как сексуального объекта или объекта приложения либидо, либо

поиск и выбор партнера для отношений на основе его сходства с самим собой. См.: телесный нарциссизм, первичный нарциссизм, вторичный нарциссизм. – нарцисс (сущ.) – нарциссический (прил.).

В обыденной речевой практике лексема подвергается гиперболизации. Происходит смещение фокуса с тяжелой личностной патологии на ее поверхностные проявления, свойственные проявлению характера или эгоцентризму. Любой субъект, демонстрирующий уверенность в себе, часто публикующий собственные фотографии в социальных сетях (селфи) или отстаивающий свои интересы в ущерб чужим, категорируется носителем языка как narcissist. Таким образом, медицинский термин демедикализируется и начинает функционировать в качестве бытового ярлыка или инвективы (оскорбления).

Obsessive-Compulsive / OCD

OCD / abbreviation for obsessive-compulsive disorder. (Updated on 04/19/2018) – a disorder characterized by recurrent intrusive thoughts (obsessions) that prompt the performance of neutralizing rituals (compulsions). Typical obsessions involve themes of contamination, dirt, or illness (fearing that one will contract or transmit a disease) and doubts about the performance of certain actions (e.g., an excessive preoccupation that one has neglected to turn off a home appliance).

Перевод: расстройство, характеризующееся повторяющимися навязчивыми мыслями (обсессиями), которые побуждают к выполнению нейтрализующих ритуалов (компульсий). Типичные обсессии связаны с темами загрязнения, грязи или болезней (страх заразиться или передать заболевание), а также с сомнениями относительно выполнения определенных действий (например, чрезмерное беспокойство о том, что не был выключен какой-либо бытовой прибор).

Аббревиатура OCD (Обсессивно-компульсивное расстройство) закреплена за тяжелым психическим заболеванием, характеризующимся интрузивными мыслями и изнуряющими компульсивными ритуалами, разрушающими социальную адаптацию пациента.

В повседневном английском языке наблюдается уникальный процесс иронической реконцептуализации термина и его грамматикализации (перехода из существительного в разряд качественных прилага-

тельных). В высказываниях типа “I’m so OCD about my bookshelf” или “a little bit OCD” лексема полностью лишается семантики страдания и патологии. Она начинает ссылаться на такие социально одобряемые или нейтральные личностные черты, как перфекционизм, чистоплотность, педантизм или любовь к порядку. Использование квантификаторов (so, a little bit) подчеркивает градуируемость нового сленгового значения, что абсолютно невозможно для исходного медицинского термина. По данным корпуса NOW, высокая частотность употребления 2010 года и высокая частотность 2023 года обеспечены абсолютно разными лингвистическими контекстами. Слово прошло путь от описания физической угрозы материальному миру (яды, отходы, кризисные активы) до описания психологической угрозы внутреннему миру человека (люди, рабочие коллективы, культура, комментарии в интернете). На сегодняшний день лексема окончательно превратилась в лексему, используемую для выражения крайней степени негативной экспрессивной оценки любого социального явления.

Сведение данных трех независимых фильтров в единую систему позволяет эксплицировать траекторию детерминологизации исследуемых лексем:

Таблица 1.

Типы семантических трансформаций психологических терминов

Table 1. Types of semantic transformations of psychological terms

Лексема	APA Dictionary	Cambridge Dictionary	NOW Corpus	Лексический механизм
Trauma	шок, угроза целостности	любой психоэмоциональный дискомфорт	любое бытовое неудобство или стресс	семантическое выцветание (semantic bleaching) и расширение значения
Trigger	стимул, запускающий патологический флешбэк	событие, вызывающее сильную эмоцию (раздражение)	мимолетная обида, несогласие с мнением	семантическое выцветание (semantic bleaching) и расширение значения
Gaslighting	системное насилие с целью разрушения когнитивной сферы жертвы	обман с целью заставить сомневаться в рассудке	любая ложь, переубеждение, упрямство	метафоризация и пейорация (ухудшение значения)

Toxic	деструктивные маскулинные/ социальные паттерны	универсальная негативная оценка («плохой»)	универсальный маркер неодобрения («плохой»)	метафоризация и пейорация (ухудшение значения)
Narcissist	патология (нрл), тотальный дефицит эмпатии	избыточное восхищение своей внешностью/ собой	бытовой эгоизм, увлечение селфи (инвектива)	детерминологизация, метафорический перенос
OCD	тяжелый невроз навязчивых состояний и ритуалов	разг. избыточная забота о чистоте/ порядке	градуируемый педантизм, аккуратность	детерминологизация, метафорический перенос

Заключение

Лингвистический анализ феномена Therapy Speak позволяет констатировать, что детерминологизация психологической лексики в современном английском языке подчинена законам речевой экономии и экспрессивности.

Язык стремится заменить дескриптивные обороты разговорной речи («человек, склонный к избыточному порядку», «ситуация межличностного непонимания») престижными, емкими научными маркерами, обладающими высокой прагматической силой. Следствием этого процесса становится семантическая девальвация терминосистемы. Размывание понятийных границ и элиминация ядерных семантических признаков приводят к тому, что клинические термины теряют свою дефинитивную строгую функцию, превращаясь в элементы повседневного языка, оценочные клише и ярлыки. Наблюдаемый феномен демонстрирует, как социальные факторы (мода на психологическую осознанность) определяют вектор семантической деривации внутри языковой системы.

В результате феномен Therapy Speak приводит к семантической девальвации научных понятий, превращая язык психологической науки в подвижный инструмент повседневного межличностного общения.

Список литературы

1. Александрова, Е. В., Журавлева, Г. П., & Скрипникова, М. И. (2016). Возникновение феномена «дауншифтинг». *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований, (5–5)*, 804–807. EDN: https://elibrary.ru/VVVXXZ
2. Аухадиева, Ф. С., & Булычева, Е. А. (2019). Особенности грамматикализации глаголов самостоятельного перемещения в разноструктурных языках. *Ежегодник финно-угорских исследований, 13*(2), 186–197. DOI: https://doi.org/10.35634/2224-9443-2019-13-2-186-197. EDN: https://elibrary.ru/BSNETS
3. Волкова, О. С. (2021). Лингвопрагматика английских заимствований в русскоязычном дискурсе массовой коммуникации (на материале названий обуви). *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание, 20*(6), 134–145. DOI: https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.6.12. EDN: https://elibrary.ru/ZFNMGM
4. Гончарова, Д. Н., & Муха, В. Н. (2021). Субкультура дауншифтинга в современной России. *Журнал социологических исследований, 6*(2), 70–73. EDN: https://elibrary.ru/LICULC
5. Грибова, Н. С., Дубенкова, Л. В., & Итинсон, К. С. (2026). Лексикографический анализ новых слов в сфере медицины и психологии (на примере английского языка). *Russian Linguistic Bulletin, 3*(75). DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2026.75.11. EDN: https://elibrary.ru/SCYFJX
6. Гринев-Гриневич, С. В. (2008). *Терминоведение*. Москва: Академия. 304 с. ISBN: 978-5-7695-4951-9. EDN: https://elibrary.ru/VRDUHV
7. Здриковская, Т. А., & Мохова, Ю. А. (2022). Функционирование психотерапевтических терминов в русскоязычном интернет-дискурсе. *Филологические науки. Вопросы теории и практики, 15*(5), 1548–1553. DOI: https://doi.org/10.30853/phil20220284. EDN: https://elibrary.ru/MBZKAE
8. Исираилова, К. У., Шериева, С. А., & Нурлан кызы, А. (2024). Изменение английского языка под воздействием интернета. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук, (10–4)*, 105–108. DOI: https://doi.org/10.24412/2500-1000-2024-10-4-105-108. EDN: https://elibrary.ru/FOIUPX
9. Калинина, М. А., & Захарова, М. А. (2019). Векторы семантической деривации заимствованной лексики в русском языке. *Известия ВГПУ. Филологические науки, (6)*, 128–135. EDN: https://elibrary.ru/OSCFVJ
10. Лазарева, М. В., & Терехин, И. Н. (2022). О влиянии сети Интернет на современный английский язык. *Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, 23*(4), 299–305. DOI: https://doi.org/10.35854/2541-8106-2022-4-299-305. EDN: https://elibrary.ru/ZGYXOQ
11. Николаев, С. Г., & Моргунова, М. Н. (2024). Семантические модификации новейших заимствований в русскоязычном медиадискурсе (на примере англицизма «дауншифтинг»). *Известия Южного федерального университета.*

Филологические науки, 28(2), 21–30. DOI: https://doi.org/10.18522/1995-0640-2024-2-21-30. EDN: https://elibrary.ru/MLKPCI

12. American Psychological Association. *APA dictionary of psychology*. Retrieved June 25, 2026, from https://dictionary.apa.org
13. Cambridge University Press. *Cambridge dictionary*. Retrieved June 25, 2026, from https://dictionary.cambridge.org
14. Davies, M. *NOW Corpus: New on the Web*. Retrieved June 25, 2026, from https://www.english-corpora.org/now
15. Farzand, M. (2023). *Evolution of Internet slang and its impact on English language communication*. ResearchGate. DOI: https://doi.org/10.13140/RG.2.2.26432.10242
16. Geeraerts, D. (2010). *Theories of lexical semantics*. Oxford University Press. 341 p.
17. Isern-Mas, C., & Almagro, M. (in press). Unmasking therapy-speak. *Theoretical Medicine and Bioethics*.
18. Wierzbicka, A. (1999). *Emotions across languages and cultures: Diversity and universals*. Cambridge University Press. DOI: https://doi.org/10.1017/CBO9780511521256
19. Woodstock, L. (2009). [Review of the book *Saving the modern soul: Therapy, emotions, and the culture of self-help*, by E. Illouz]. *International Journal of Communication, 3*, 440–442. https://www.researchgate.net/publication/401806597_Eva_Illouz_Saving_the_Modern_Soul_Therapy_Emotions_and_the_Culture_of_Self-Help

References

1. Aleksandrova, E. V., Zhuravleva, G. P., & Skripnikova, M. I. (2016). The emergence of the “downshifting” phenomenon. *International Journal of Applied and Fundamental Research*, (5–5), 804–807. EDN: https://elibrary.ru/VVVXXZ
2. Aukhadiyeva, F. S., & Bulycheva, E. A. (2019). Features of grammaticalization of self-movement verbs in languages with different structures. *Yearbook of Finno-Ugric Studies*, 13(2), 186–197. DOI: https://doi.org/10.35634/2224-9443-2019-13-2-186-197. EDN: https://elibrary.ru/BSNETS
3. Volkova, O. S. (2021). Linguopragmatics of English loanwords in Russian mass communication discourse (based on footwear naming). *Bulletin of Volgograd State University. Series 2. Linguistics*, *20*(6), 134–145. DOI: https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.6.12. EDN: https://elibrary.ru/ZFNMGM
4. Goncharova, D. N., & Mukha, V. N. (2021). The downshifting subculture in modern Russia. *Journal of Sociological Research*, *6*(2), 70–73. EDN: https://elibrary.ru/LICULC
5. Gribova, N. S., Dubenkova, L. V., & Itinson, K. S. (2026). Lexicographic analysis of new words in the fields of medicine and psychology (based on the English language). *Russian Linguistic Bulletin*, *3*(75). DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2026.75.11. EDN: https://elibrary.ru/SCYFJX

6. Grinev-Grinevich, S. V. (2008). *Terminology studies*. Moscow: Akademiya. 304 p. ISBN: 978-5-7695-4951-9. EDN: https://elibrary.ru/VRDUHV
7. Zdrikovskaya, T. A., & Mokhova, Yu. A. (2022). Functioning of psychotherapeutic terms in Russian-language internet discourse. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, *15*(5), 1548–1553. DOI: https://doi.org/10.30853/phil20220284. EDN: https://elibrary.ru/MBZKAE
8. Isirailova, K. U., Sherieva, S. A., & Nurlan kyzy, A. (2024). Changes in the English language under the influence of the internet. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, (10–4), 105–108. DOI: https://doi.org/10.24412/2500-1000-2024-10-4-105-108. EDN: https://elibrary.ru/FOIUPX
9. Kalinina, M. A., & Zakharova, M. A. (2019). Vectors of semantic derivation of borrowed vocabulary in the Russian language. *Proceedings of VSPU. Philological Sciences*, (6), 128–135. EDN: https://elibrary.ru/OSCFVJ
10. Lazareva, M. V., & Terekhin, I. N. (2022). On the influence of the Internet on modern English. *Scientific Notes of the Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics*, *23*(4), 299–305. DOI: https://doi.org/10.35854/2541-8106-2022-4-299-305. EDN: https://elibrary.ru/ZGYXOQ
11. Nikolaev, S. G., & Morgunova, M. N. (2024). Semantic modifications of the latest borrowings in Russian media discourse (the case of the anglicism “downshifting”). *Proceedings of Southern Federal University. Philological Sciences*, *28*(2), 21–30. DOI: https://doi.org/10.18522/1995-0640-2024-2-21-30. EDN: https://elibrary.ru/MLKPCI
12. American Psychological Association. (n.d.). *APA dictionary of psychology*. Retrieved June 25, 2026, from https://dictionary.apa.org
13. Cambridge University Press. (n.d.). *Cambridge dictionary*. Retrieved June 25, 2026, from https://dictionary.cambridge.org
14. Davies, M. *NOW Corpus: New on the Web*. Retrieved June 25, 2026, from https://www.english-corpora.org/now
15. Farzand, M. (2023). *Evolution of Internet slang and its impact on English language communication*. ResearchGate. DOI: https://doi.org/10.13140/RG.2.2.26432.10242
16. Geeraerts, D. (2010). *Theories of lexical semantics*. Oxford University Press. 341 p.
17. Isern-Mas, C., & Almagro, M. (in press). Unmasking therapy-speak. *Theoretical Medicine and Bioethics*.
18. Wierzbicka, A. (1999). *Emotions across languages and cultures: Diversity and universals*. Cambridge University Press. DOI: https://doi.org/10.1017/CBO9780511521256
19. Woodstock, L. (2009). [Review of the book *Saving the modern soul: Therapy, emotions, and the culture of self-help*, by E. Illouz]. *International Journal of Communication*, *3*, 440–442. https://www.researchgate.net/publication/401806597_Eva_Illouz_Saving_the_Modern_Soul_Therapy_Emotions_and_the_Culture_of_Self-Help

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Заврумов Заур Асланович, доктор филологических наук, профессор кафедры теоретической лингвистики и практики межкультурного общения, Советник ректора по научно-аналитической и редакционно-издательской политике
Пятигорский государственный университет
пр-т Калинина, 9, г. Пятигорск, 357500, Российская Федерация
zavrumov@pgu.ru

Кауфова Лола Аслановна, кандидат филологических наук, доцент кафедры экспериментальной лингвистики и межкультурной компетенции
Пятигорский государственный университет
пр-т Калинина, 9, г. Пятигорск, 357500, Российская Федерация
lkaufova@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Zaur A. Zavrumov, Doctor of Philology, Professor of the Department of Theoretical Linguistics and Practice of Intercultural Communication, Advisor to the Rector on Research-Analytical and Editorial-Publishing Policy
Pyatigorsk State University
9, Kalinina Ave., Pyatigorsk, 357500, Russian Federation
zavrumov@pgu.ru
SPIN-code: 4101-3546
ORCID: https://orcid.org/0000-0001-6351-826X
ResearcherID: N-6914-2018
Scopus Author ID: 57189696996

Lola A. Kaufova, Associate Professor, Chair of Experimental Linguistics and Intercultural Competence, Ph.D. in Philology
Pyatigorsk State University
9, Kalinina Ave., Pyatigorsk, 357500, Russian Federation
lkaufova@yandex.ru
SPIN-code: 9901-7238
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-0967-6408
ResearcherID: N-6914-2018
Scopus Author ID: 57224910193
ResearchGate: https://www.researchgate.net/profile/Lola-Kaufova

Поступила 25.06.2026
После рецензирования 24.07.2026
Принята 27.07.2026

Received 25.06.2026
Revised 24.07.2026
Accepted 27.07.2026